

**RESIDENTIAL MARKET ANALYSIS
REAL ESTATE OF THE TUTAEVSKY DISTRICT
OF THE YAROSLAVL REGION**

V.V. Kartseva, S.A. Poletaev

***Abstract.** The main cost groups in the residential real estate market are listed. The residential real estate market of Tutaevsky district has been studied. It is indicated which types of housing appear on the specified market in Tutaev.*

***Keywords:** market, Tutaev, Tutaevsky region, residential real estate, property, price.*

Об авторах:

КАРЦЕВА Вера Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: vera.v.kartseva@gmail.com

ПОЛЕТАЕВ Станислав Андреевич – студент, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: PoletA22@mail.ru

About the authors:

KARTSEVA Vera Viktorovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Geodesy and Cadastre, Tver State Technical University, Tver. E-mail: vera.v.kartseva@gmail.com

POLETAEV Stanislav Andreevich – Student, Tver State Technical University, Tver. E-mail: PoletA22@mail.ru

УДК 328.185 + 342.547 + 35.08 + 93/94

**О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

И.А. Лепехин, В.Н. Зайковский, А.А. Артемьев

© Лепехин И.А., Зайковский В.Н., Артемьев А.А., 2024

***Аннотация.** Изучены теоретические, нормативно-правовые, исторические и практические аспекты противодействия коррупции в дореволюционной России. Доказано, что на протяжении длительного периода времени в России принимались логичные, строгие, эффективные меры по противодействию коррупции и ее профилактике.*

Ключевые слова: государственное управление, государственная служба, коррупция, противодействие, антикоррупционная политика, ответственность, правонарушение, чиновничество.

Для дореволюционной России были характерны, несмотря на наличие проблем, связанных с коррупцией и противодействием ей, довольно высокие темпы политического и социально-экономического развития. Однако есть и иная точка зрения. Так, В.В. Белов в исследовании, посвященном проблемам отечественной коррупции, отмечает, что одной из причин широкой распространенности названного негативного явления в дореволюционной России якобы являлось полное отсутствие системы ее предупреждения [1]. Однако безоговорочно согласиться с данным утверждением нельзя. Действительно, основной акцент в борьбе с коррупцией в древней и средневековой Руси был сделан на уголовной ответственности «мздоимцев», «лихоимцев», а также любителей «посулов» [2–6]. Правда и то, что соответствующая современным требованиям система мер по профилактике коррупционных проявлений (см. ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [7]) в названные исторические периоды, конечно же, отсутствовала. Однако отдельные элементы такой системы постепенно начали формироваться именно в царской России. В частности, на рубеже XVII–XVIII вв., когда начался процесс становления государственной службы как основного средства реализации государственной политики, пришло понимание того, что важнейшим способом устранения коррупции среди чиновничества является укрепление нравственных начал их служебной деятельности. Как следствие, важнейшие нравственные принципы госслужбы (законопослушность, честность, преданность, усердие и др.) стали активно внедряться в отечественное служебное законодательство. К примерам нормативных актов, в которых закреплялись такие принципы, принадлежат принятые при Петре I «Генеральный регламент, или Устав» (1720 г.), «Табель о рангах всех чинов воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был» (1722 г.), «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» (1714 г.), «О безволочитном и правом вершении дел» (1719 г.), «Об охране государственных законов и невершении дел против регламентов» (1724 г.) и др. [8].

В «Указе об основных обязанностях служащих» (1765 г.), подписанном Екатериной II, чиновникам повелевалось относиться к исполнению дел по должности ответственно, «ревностно» и «усердно», «никому не отступать от ... требований к должностям», не допускать

«пренебрежения» государственными интересами, «порученные дела почитать за предмет чести и обязательство своего перед Отечеством», «исполнять все дела без отлагательства с полной мерой собственных сил и способностей» [9]. Кроме того, одним из главных средств предупреждения коррупционных правонарушений стало считаться распространение просвещения [10].

«Устав о службе гражданской по определению от правительства» (1832 г.) [11] содержал перечень основных качеств и обязанностей, которыми должны обладать государственные служащие, например: «радением о службе», «человеколюбием», «усердием к общему добру», «честностью» и «бескорыстием», «воздержанием от взяток» [12].

В рескрипте Александра II от 13.05.1866 «О главныхъ началахъ, которыми должны руководствоваться Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями при управленіи ввѣренными имъ вѣдомствами» [13] перед руководителями государственных органов и кадровыми службами ставилась задача использования всех методов воздействия для утверждения в сознании служащих таких базовых моральных принципов, как законность, ответственность, гуманизм, исключение предвзятости в отношении просьб граждан и бескорыстие.

В целях борьбы с завуалированным подкупом чиновников со стороны «предпринимательского» сообщества Александром III в декабре 1884 г. был издан указ «О порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах и компаниях, а равно в общественных и частных кредитных установлениях» [14].

Исследователи по результатам анализа положений антикоррупционного законодательства дореволюционной России выделили закрепленные в нем меры, направленные на предупреждение коррупции:

юридическая фиксация запретов, препятствующих обогащению государственных служащих за счет заинтересованных лиц;

усиление ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

реформирование государственного аппарата с целью внедрения системы коллегиальности при принятии решений;

материальное стимулирование чиновников путем увеличения денежного содержания и выдачи разовых выплат по итогам деятельности;

официальное нормативное закрепление государственной политики противодействия коррупции на высшем уровне [15, с. 22].

Однако данный перечень можно существенно расширить. В частности, при Петре I фактически начал формироваться институт ротации чиновников (срок полномочий воевод был ограничен двумя годами); им же был принят упомянутый выше «Табель о рангах...», определивший полномочия чиновников и размеры их денежного содержания, учреждена система фискалов, а затем и прокурорские органы

как элементы формирующегося контрольного механизма [16, с. 591]. С целью предупреждения казнокрадства на местах Петр I направлял в провинцию с проверками таких лиц, которые не были связаны родством и дружбой с проверяемыми, а состояли с ними во враждебных отношениях [17, с. 80]. В свете последнего замечания заслуживают внимания предложения некоторых современных политиков назначать главами контрольно-надзорных органов в России представителей оппозиционных партий [18].

В период правления Екатерины II чиновникам стали регулярно выплачивать жалование (чего не удалось обеспечить в полной мере при Петре I), что отчасти способствовало снижению уровня взяточничества. В этот же период в целях формирования негативного отношения к мздоимству в обществе имена «лихоимцев», наказанных согласно решению суда, стали публиковаться [19].

При Николае I стали частью повседневности регулярные ревизии центра на местах. Кроме того, из-за латентности коррупционных проявлений в период правления этого царя сотрудники III отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии стали негласно собирать информацию о губернаторах с целью выявления и пресечения возможного взяточничества последних, что обеспечивало руководство страны объективными данными о реальном размахе коррупции.

В период правления Александра II начал формироваться механизм контроля имущественного состояния чиновников и членов их семей. При этом все полученные сведения публиковались ежегодно в специальных общедоступных сборниках. В это время было проведено специальное аналитическое исследование, призванное установить причины взяточничества среди чиновничества и дать представление о мерах, способствующих «искоренению сей язвы». Сенатом был создан специальный комитет, который по результатам своей работы представил государю доклад. В нем был сформулирован вполне современный взгляд на изучаемую проблему. В частности, в качестве основных причин взяточничества были названы некачественное законодательство; отсутствие независимого судебного органа; плохая материальная и финансовая обеспеченность государственных служащих; отсутствие корреляции между тяжестью преступления и характером наказания («несоразмерность преступлений и наказания»); низкий уровень образования и нравственности у большей части чиновничества («наполнение мест людьми неспособными»); отсутствие общественного контроля за работой госслужб и принятием управленческих решений (так называемая канцелярская тайна). Здесь же была сформулирована вполне современная рекомендация относительно основного приоритета антикоррупционной политики: «Для искоренения лихоимства как последствий причин, комитетом изложенных, не представляется никакой

другой возможности, кроме истребления самих причин...» [20]. Примечательно, что аналогичная идея провозглашена в Российской Федерации в качестве цели, реализуемой в сфере государственной антикоррупционной политики [22].

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.) [23] содержались вполне современные запреты и ограничения, налагаемые на чиновников и направленные на предупреждение коррупции в среде последних. Это были запреты на незаконное получение подарков от поставщиков товаров; внесение государственными служащими ложных сведений в закупочные документы; участие некоторых категорий чиновников в проводимых публичных торгах и других сделках; разглашение этими чиновниками сведений, составляющих коммерческую тайну; халатность при подборе лиц на должности, связанные либо с закупками материальных ценностей, либо с приемкой выполненных работ; сговор чиновников с отдельными поставщиками для недопущения к открытым торгам других лиц и др.

При Николае II с целью повышения качества госзакупок, производимых за счет бюджетных средств, и предупреждения коррупции стали проводиться конкурсы на выполнение государственных заказов.

Как видим, в России до 1917 г. реализовывались вполне логичные, правильные меры по противодействию коррупции и ее профилактике.

Большинство авторов, исследующих проблемы коррупции в дореволюционной России, в подтверждение своих (преимущественно пессимистических) оценок приводят в основном отрицательные примеры, показывающие российское чиновничество исключительно в негативном свете. Подобный подход вольно или невольно способствует появлению в современном российском обществе весьма неблагоприятных тенденций (например, таких как разочарование в своих предках и их достижениях; пересмотр многих базовых ценностей, которые обеспечили величие нашей страны; неверие в будущее РФ; формирование негативного имиджа госслужбы, потеря доверия к действующей власти в целом и пр.).

Однако, как было продемонстрировано выше, Россия вполне успешно развивалась до событий 1917 г. Несомненно, без эффективного управления такое было бы невозможно. При этом на протяжении нескольких веков сосуществовали и коррупция, и эффективное администрирование (причем без особого ущерба для суверенитета и безопасности страны). Что же удерживало коррупцию в допустимых пределах и обеспечивало несомненный прогресс Российского государства? Представляется, что в первую очередь такой сдерживающей силой являлась отечественная управленческая элита, включавшая в себя выдающихся политиков и администраторов, для которых успех Родины был главным смыслом и делом жизни, а личные доходы и материальное благополучие отходили на второй, а то и на третий план.

Как свидетельствуют факты, именно в монархическую эпоху в России появилась целая плеяда выдающихся государственных деятелей: боярин А.Л. Ордин-Нащокин (при Алексее Михайловиче); князь А.Д. Меншиков (при Петре I); князь Г.А. Потемкин-Таврический (при Екатерине II); граф М.М. Сперанский и граф А.А. Аракчеев (при Александре I); граф С.Ю. Витте и П.А. Столыпин (при Николае II); многие другие. Именно их личные усилия и усилия возглавляемых ими управленческих «команд» обеспечили поступательное развитие Отечества.

Нравственный уровень названных лиц характеризуют слова П.А. Столыпина, сказанные им в беседе со своей дочерью Марией: «Родина требует себе служения настолько жертвенно чистого, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу» [24].

Особого внимания в связи с изложенным заслуживает также малоизвестный российской общественности факт, дающий представление о выдающихся душевных качествах российской военной элиты, который приведен в одной из работ В.А. Ставицкого. Накануне нападения Наполеона на Россию посольство Франции в Москве начало активный сбор информации о наиболее известных предводителях российской армии с целью получения, как сказали бы сейчас, компромата. Эти сведения планировалось использовать затем для возможной вербовки, подкупа, оказания давления и пр. В число таких лиц вошли, например, М.И. Кутузов, М.Б. Барклай-де-Толли, М.А. Милорадович, Д.С. Дохтуров и другие генералы, которые блестяще проявили себя впоследствии в ходе Бородинского и других сражений с вражеской армией. В ходе анализа собранной информации все 60 фигурантов названного списка были охарактеризованы французским резидентом одним словом – «НЕПОДКУПЕН». Названный документ был перехвачен российской контрразведкой и в настоящее время хранится в Российском государственном военно-историческом архиве [25]. Для сравнения: с российской разведкой активно сотрудничал, причем сугубо на материальной основе, в качестве «агента влияния», как сказали бы сейчас, видный политический деятель наполеоновской Франции «его высочество светлейший князь и владетельный герцог Беневентский, великий камергер императорского двора, великий камергер императорского двора, вице-электор Французской империи, командор ордена Почетного Легиона», министр внутренних дел наполеоновской Франции князь Шарль Морис Талейран-Перегор. В документах российской внешней разведки он фигурировал под псевдонимами «кузен Анри», «Анна Ивановна», «красавец Леандр» и «юрисконсульт» [26].

В одной из своих работ выдающийся российский дореволюционный философ и правовед, пассажир так называемого философского парохода

И.А. Ильин (1883–1954 гг.) приводит примечательный факт, свидетельствующий о размахе деятельности отечественных чиновников. Русский мыслитель отмечает, что реформы, проводимые в начале XX в. А.П. Столыпиным, активно обсуждались за рубежом, причем там даже стали создаваться общества по их изучению. Немецкий профессор Зеринг, являвшийся руководителем одного из таких обществ (согласно другим данным, личный агент кайзера), после поездки в Россию и знакомства с опытом «команды» реформаторов писал: «Реформа Столыпина проводится таким кадром чиновничества, которому могла бы позавидовать любая европейская держава, это все люди честные, неподкупные, убежденные в пользе реформы, опытные и знающие» [27].

Наконец, ученые, занимающиеся темой коррупции в монархической России, почему-то забывают, что специальная комиссия, созданная Временным правительством для расследования коррумпированности членов царской семьи и их ближайшего окружения, подтвердить данное обвинение не смогла (несмотря на активную информационную кампанию, проводимую в это время в оппозиционных СМИ).

Безусловно, приведенными выше рассуждениями все аспекты затронутой нами проблемы не исчерпываются. Однако учет исторического опыта при разработке и реализации антикоррупционной политики в современной России будет способствовать минимизации взяточничества. Именно такой образ действий рекомендован государствам – членам ООН в одном из руководящих документов [28].

Нужно отметить, что коррупция является одним из «атрибутов» государственно организованного общества, характерным для всех стран мира, в том числе и России, искоренить полностью который ни одному государству не удалось. Ее уровень зависит от эффективности существующей в конкретном обществе системы государственного управления и качества реализуемых антикоррупционных мер.

Выводы некоторых авторов о ментальной предрасположенности русских людей к коррупции не имеют объективного подтверждения. Более того, идеи коллективизма и общинности как объективно обусловленные особенности российского социума и условия его выживания, сильнейшее воздействие на уровень общественной нравственности православной этики и ряд иных факторов свидетельствуют как раз об обратном, а именно об активном неприятии коррупции населением. Как следствие, более правильным представляется мнение тех специалистов, которые утверждают, что «коррупция в России – не природная ... черта русского национального характера, а порождение целого комплекса объективных обстоятельств и грубых ошибок в самодержавном государственном устройстве» [29].

Имеющиеся в ряде научных работ исключительно негативные оценки состояния российской коррупции в дореволюционный период

отличаются некоторой упрощенностью. Во-первых, они даются с точки зрения современных критериев и подходов, без учета особенностей тех исторических условий, в которых происходили описываемые события. Во-вторых, основываются преимущественно на статистических данных, характеризующих количество совершившихся коррупционных правонарушений, объемы похищенного и пр. Анализируя достоверность данных о «реальной степени распространенности взяточничества» в дореволюционной России, авторитетный отечественный специалист О.А. Оболонский делает вывод, что «исходить из тотальной “презумпции виновности” по отношению ко всему чиновничеству достаточных оснований нет» [30, с. 243]. В-третьих, имеющиеся статистические данные трактуются крайне субъективно, поскольку до сих пор научно обоснованная методика «измерения» степени коррумпированности той или иной страны отсутствует. В-четвертых, выводы относительно уровня коррупции в России даются без сравнения с иными странами. В-пятых, авторы названных оценок не учитывают, что, несмотря на наличие коррупции (как и везде на планете Земля), Россия сохраняла способность к развитию, прогрессу, укреплению своей международной конкурентоспособности, что принципиально важно. По всей видимости, именно такая способность и должна быть положена в основу современных оценок уровня коррумпированности государства.

Размах коррупции в указанный исторический период был максимален во время государственных переворотов и кардинальных реформ по причине качественного обновления государственного аппарата, усиления или ослабления его социальной защищенности, изменения уровня образованности общества и качества профессиональной подготовки государственных служащих. При этом снижению коррумпированности вышеназванного аппарата способствовало смещение акцентов в процессе обучения чиновников: от сосредоточения на подготовке их как «людей-функций» к стремлению сформировать из них творчески мыслящих, патриотически настроенных и ответственных за судьбу страны граждан. По всей видимости, именно такой подход должен быть реализован при подготовке современных российских чиновников (естественно, без ущерба для приобретения ими высокой профессиональной компетентности).

Библиографический список

1. Белов В.В. Распространение коррупции в системе органов государственной власти России: этапы и проблемы борьбы в 1992–2000 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2008. 284 с.
2. Двинская уставная грамота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiahistory.ru/dvinskaya_ustavnaya_gramota/ (дата обращения: 14.02.2024).

3. Новгородская судная грамота [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/2666685 (дата обращения: 14.02.2024).

4. Судебник 1497 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/sudebnik-1497-dffb46> (дата обращения: 14.02.2024).

5. Судебник 1550 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/sudebnik-1550-99f202> (дата обращения: 14.02.2024).

6. Соборное уложение 1649 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3588630 (дата обращения: 15.02.2024).

7. О противодействии коррупции: Федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

8. Законодательство Петра I. 1696–1725 годы / сост., авт. предисл. и вступ. ст. В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. 528 с.

9. Отечественный опыт формирования морального поведения государственных служащих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infopedia.su/10x51f8.html> (дата обращения: 15.02.2024).

10. Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. 532 с.

11. Свод законов Российской империи издания 1857 года. Том третий. Уставы о службе гражданской. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book388154/#page/3/mode/1up> (дата обращения: 16.02.2024).

12. Куликова С.Г., Зайковский В.Н., Потапова Е.В. Коррупция и чиновничество в дореволюционной России: проблемы оценки, исторические уроки // Государственная служба и кадры. 2023. № 3. С. 21–27.

13. Рескрипт Александра II 13 мая 1866 года/ДО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Рескрипт_Александра_II_13_мая_1866_года/ДО (дата обращения: 16.02.2024).

14. Абрамов И.А. Развитие вопроса о запрете на получение вознаграждения государственным служащим при исполнении должностных полномочий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-voprosa-o-zaprete-na-poluchenie-vozna-razhdeniya-gosudarstvennym-sluzhaschim-pri-ispolnenii-dolzhnostnyh-polnom-ochiy/viewer> (дата обращения: 16.02.2024).

15. Нечевин Д.К., Поляков М.М. Административно-правовые формы и методы противодействия коррупции: учебное пособие для бакалавриата. М.: НОРМА, 2023. 128 с.

16. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 13–14 // Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. / отв. ред.: Н.А. Иванов. М.: Голос: Колокол – Пресс, 1997. Кн. 7. 746 с.

17. Годунов И.В. Противодействие коррупции: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Институт автоматизации проектирования РАН, 2020. 729 с.

18. Жириновский предложил отдать оппозиции контрольные функции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/law/news/421057/> (дата обращения: 16.02.2024).

19. Голованова Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI–XIX вв.: историко-правовое исследование: автореф. дис. на соиск. ученой степ. канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2002. 25 с.

20. Основы противодействия коррупции в Российской Федерации: учебное пособие / Т.Я. Хабриева [и др.]. М.: НОРМА, 2022. 296 с.

21. Кувалдин В.П. Как русские цари боролись с лихоимством // Чистые руки. 1999. № 1. С. 79–81.

22. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: Указ Президента Рос. Федерации от 13.04.2010 № 460 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

23. Отечественное законодательство XI–XX веков. Пособие для семинаров. Часть I / под ред. проф. О.И. Чистякова. М.: Юристъ, 1999. С. 324–361.

24. Бок М. П.А. Столыпин. Воспоминания о моем отце. 1884–1911. М.: Центрполиграф, 2022. 255 с.

25. Ставицкий В.А. Тайные операции российских спецслужб с IX по XXI век. М.: Гелеос, 2000. 400 с.

26. Очерки истории российской внешней разведки: в 6 т. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1: от древних времен до 1917 года. 240 с.

27. Ильин И.А. Советский Союз – не Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eshatologia.org/apostasia/bolshevizm/statii/sovetskiy-soiuz-ne-rossiya> (дата обращения: 16.02.2024).

28. Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях (принята 16.12.1996 Резолюцией 51/191 на 86-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://anmosk.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/protivodeystvie-korrupsii/normativnye-pravovye-i-inye-akty/mezhdunarodnye-pravovye-akty/mezhdunarodnye-pravovye-akty_1396.html (дата обращения: 16.02.2024).

29. Противодействие коррупции: учебник и практикум / И.В. Левакин [и др.]; под общ. ред. Е.В. Охотского. М.: Юрайт, 2023. 427 с.

30. Государственная служба: комплексный подход: учебник / отв. ред. А.В. Оболонский. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2009. 512 с.

ON COMBATING CORRUPTION IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

I.A. Lepekhin, V.N. Zaikovsky, A.A. Artemyev

***Abstract.** The theoretical, regulatory, historical and practical aspects of combating corruption in pre-revolutionary Russia have been studied. It is proved that for a long period of time in Russia, logical, strict, effective measures have been taken to combat corruption and prevent it.*

***Keywords:** public administration, public service, corruption, anti-corruption, anti-corruption policy, responsibility, offense, officials.*

Об авторах:

ЛЕПЕХИН Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры геодезии и кадастра, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

ЗАЙКОВСКИЙ Виктор Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственной политики и управления Тверского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Тверь. E-mail: bublek_z@rambler.ru

АРТЕМЬЕВ Алексей Анатольевич – доктор экономических наук, доцент, проректор по НИИД, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail: aaartemev@rambler.ru

About the authors:

LEPEKHIN Ilya Alexandrovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Geodesy and Inventory, Tver State Technical University, Tver. E-mail: ilja-lepehin@rambler.ru

ZAIKOVSKY Viktor Nikolaevich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State Policy and Management of the Tver Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Tver. E-mail: bublek_z@rambler.ru

ARTEMYEV Alexey Anatolyevich – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector of RaI, Tver State Technical University, Tver. E-mail: aaartemev@rambler.ru